

06 управлении интеллектуальной собственностью в условиях цифровой экономики

Мировой рынок интеллектуальной собственности, который уже привычно называют «новой нефтью», стремительно растет, превышая темпы роста «материальных» рынков в среднем более чем на 10% в год (Китай – 23%, США – 5%, Франция – 2%, Россия – 5%). За последнее десятилетие в оборот введено более 1 млрд запатентованных объектов – это огромный объем данных, и поэтому развиваются цифровые платформы и сервисы, позволяющие любым пользователям эффективно управлять своей интеллектуальной собственностью с их помощью.

Именно сфера интеллектуальной собственности, в которой действуют непосредственные участники рынка – коммерческие организации, университеты, фонды, органы власти, включая судебные, – была до последнего времени одним из немногих исключений во все более огосударствляющейся и централизующейся российской

экономике. Однако сейчас активно продвигается идея создания единого государственного мегарегулятора. Мы спросили у экспертов, нужен ли, по их мнению, такой орган рынку и будет ли он эффективен в цифровой среде? И какие шаги в регулировании процессов в сфере интеллектуальной собственности должно предпринять государство в первую очередь?

Сергей Матвеев,

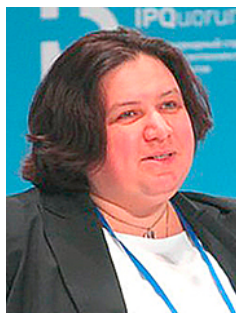
президент Федерации интеллектуальной собственности:

Я считаю, что сфера интеллектуальной собственности нуждается в минимальном регулировании. Цифровые сервисы, платформы –

явление новое лишь с точки зрения технологий, они дают возможность конструировать более сложные взаимоотношения, быстро их фиксировать, быстро исполнять обязательства, быстро получать и использовать интеллектуальный и творческий продукт. Скорость и сложность – это основные признаки цифрового мира. А вот с точки зрения правоотношений не появилось ничего нового, чего бы мы не видели с момента появления в венецианской республике 500 лет назад права интеллектуальной собственности. Да это и понятно: отношения, которые формировались веками, вряд ли переформатируются за десять лет. Поэтому уверен, что чем меньше вторжений в законодательство, тем проще будет развиваться новым, в том числе и платформенным решениям.

Сергей
Матвеев

Елена
Авакян

Иван
Засурски
й

Людмила
Новосело
ва

Анатолий
Семенов

Области, в которых действительно есть острые проблемы и нужна активность государства, сегодня другие. Первая – сфера госуслуг, в первую очередь – регистрация патентного права. Эти права государство регистрирует в силу закона. Но форма оказания услуг никак не адаптирована к требованиям реальных индустрий, которые быстро меняются и цифровизируются. Из инжинирингового центра конструкторское решение, облеченное в форму трехмерной модели, мгновенно попадает на производство, а патентную защиту приходится ждать и ждать долгие месяцы. Это не только национальная проблема: патентные ведомства в целом не говорят на языке бизнеса. Пользуясь монополией на

регистрацию, они принуждают бизнес к неудобной форме работы. Это барьер, который нужно убрать, либо трансформировав госуслугу, либо «сдвинув» ее в рынок. Вторая область – формирование культуры открытости, прозрачного взаимодействия участников рынка. У нас нет такой практики – сфера интеллектуальной собственности не особенно прозрачна, и это создает риски для инвесторов, покупателей, да и для самих правообладателей. Мы наблюдаем своего рода кризис доверия. Технологии, в первую очередь «большие данные», блокчейн позволяют этот кризис преодолеть: все стадии жизненного цикла интеллектуальной собственности от момента ее создания и каждого случая использования могут фиксироваться, накапливаться в распределенном реестре, что, кстати, выгодно в конечном итоге и участникам рынка, и государству. Все мы в этом новом, цифровом виде по своей воле не окажемся – страшновато, прошлое тянет назад. Поэтому работать с обществом, формировать такую культуру – особая ответственность государства.

Ну и в качестве вишенки на торте – само государство могло бы активно использовать технологии искусственного интеллекта, например в патентной экспертизе, да и в других областях, где риски «человеческого фактора» – от элементарных ошибок до недобросовестности и коррупции – крайне высоки. Государство должно стать одним из основных «квалифицированных заказчиков» технологического развития. В общем, задач достаточно. Идея создания единого государственного мегарегулятора больше шести лет. Тогда в России только появилось кодифицированное законодательство в сфере интеллектуальной собственности, не было в достаточном объеме практики его применения, не сложились деловые обычаи использования различных режимов правовой охраны для обеспечения высокого уровня дохода технологичных, креативных индустрий. Да и самих индустрий особенно не было – нам везло на «сырьевые доходы». В тот период основным инвестором в традиционные сферы «генерации» результатов – науку и культуру – выступало государство. Сейчас ситуация радикально другая: анимация и музыка, компьютерная

индустрия и фарма, киноискусство и инжиниринг, индустрия моды и станкостроение – все они в той или иной степени используют право интеллектуальной собственности, формируют новые обычаи, создают комфортные цифровые сервисы для удобной защиты своих прав. Можно ли придумать такой мегарегулятор? Наверное, да. Будет ли он востребован рынком, обществом? Однозначно нет. Невозможно создать «регулятор», который решит все проблемы всех индустрий, удовлетворит их зачастую диаметрально противоположные интересы и запросы.

Нужно отметить, что структура органов власти совсем недавно – в мае 2018 года – в соответствии с Конституцией была определена главой государства, и идея единого регулирующего органа не нашла отражения в указе. Вопросы авторского и смежного, патентного права находятся соответственно в компетенции минкультуры и минобрнауки. Поэтому неясно, откуда такой запрос, – ни от рынка, ни от руководителя страны его не было.

Государству нужно дать возможность индустриям сформировать свои стандарты оборота прав и объектов интеллектуальной собственности, поддержать создание и развитие сервисов для этой сферы, создаваемых даже не бизнесом, а университетами и творческими союзами. Если лучшие практики будут утверждаться в качестве стандартов, а государственные услуги естественным образом будут стыковаться с цифровыми решениями, создаваемыми индустриями, мы увидим быстрый рост – об этом не раз говорили. И очень важно, чтобы эти стандарты были глобальными – экспорт стандартов откроет возможности экспорта для креативных индустрий, об этом только что говорил председатель правительства России на форуме «Открытые инновации». И еще очень важно развивать судебную систему – защиту прав. Важной вехой стало создание несколько лет назад специализированного суда по интеллектуальным правам – он решил много проблем в этой сфере. А вот де-факто «первая инстанция», которую во многом эмулирует (копирует. – Ред.) палата по патентным спорам, – очевидно архаичное наследие из прошлого.

В план программы «Цифровая экономика Российской Федерации» внесен целый ряд инициатив, упрощающих и стимулирующих развитие цифрового рынка интеллектуальной собственности. Например, снижение налогов для экспортеров интеллектуальной собственности, продление срока «налоговой амнистии» на образование нематериальных активов. И другие, действительно необходимые для поддержки развивающегося рынка, тоже есть в этом плане – децентрализация и профессионализация патентной экспертизы, устранение барьеров использования интеллектуальной собственности как залога при получении кредитов, снижение налогов для экспортеров. Последнее особенно важно для творческой, технологической экспансии на внешние рынки, ведь внутренний рынок крайне мал, нам как минимум надо смотреть на ЕАЭС и стремиться к охвату свыше 500 млн населения – ровно столько надо для того, чтобы окупить инвестиции в действительно инновационные продукты и услуги.

**Анатолий Семенов,
омбудсмен в сфере интеллектуальной собственности,
уполномоченный при президенте РФ по защите прав
предпринимателей:**

Регулирование интеллектуальных прав предполагает необходимость получения пользователями согласия правообладателей на любой способ использования охраняемого этими правами объектов. Таким образом, проблема оперативной и достоверной коммуникации пользователей с так называемыми «надлежащими кредиторами» в данных обязательствах является самой существенной из всех. Изначально, в доинформационный период законодатель шел по пути максимального запрета любого действия без согласия, с тем, чтобы вынудить пользователей искать непосредственного контакта с правообладателями под угрозой привлечения к ответственности. Исключения из этого правила были редки (в целях образования, новостного информирования, копирование в личных целях и пр.) и единообразны. Однако императивный запрет по факту был выгоден только уже известным и востребованным правообладателям, мешая доступу к произведениям неизвестным или «нишевым». Однако с появлением и развитием цифровых коммуникационных сетей и

различных устройств стало ясно, что возможно отойти от огульного запрета и позволить правообладателям самостоятельно индивидуализировать дозволенное и условия, на которых это дозволение предоставлялось. В результате мы имеем большой набор открытых лицензий (Creative Commons, GNU GPL, BSD и другие), которые с 2014 года прямо признаны и в российском Гражданском кодексе. Тем не менее даже эти альтернативы базовому полному запрету не являлись полностью индивидуальными, а лишь представляли правообладателям некий фиксированный набор типовых вариантов волеизъявления.

Технологические коммуникационные платформы, делающие коммуникацию правообладателей и пользователей достоверной и удобной, дали возможность формирования полностью индивидуализированного волеизъявления с бесконечной гибкостью и вариативностью. Это экономически обоснованный подход, позволяющий реализовать ценовую, качественную и ассортиментную дискриминацию в целях обеспечения доступности контента или иного продукта для любой категории потребителей в зависимости от их целей, имущественного положения и прочих факторов.

При наличии таких технологических решений государству следует лишь обеспечить правовую основу для их функционирования в действующем законодательстве и предусмотреть правовое регулирование ситуации, когда правообладатель по какой-либо причине является недоступным: например, в случае ухода из жизни и до вступления в наследство, либо по причине нежелания осуществлять индивидуальное управление своими правами. В этой ситуации правильным решением является опять же установление сбалансированных принципов осуществления интеллектуальных прав по умолчанию, с тем, чтобы не нарушать конституционный императив обеспечения доступа к культурным ценностям, который бы действовал в случае, если автором или иным правообладателем не установлено иное в рамках персонального волеизъявления на технологической платформе.

Именно сейчас уровень развития информационных технологий наконец-то позволяет обеспечить нужную рынку степень

индивидуализации и надежности осуществления авторских и смежных прав, что, безусловно, должно найти отражение в изменении законодательных императивов прошлого века на более гибкое правовое регулирование.

Что касается идеи единого государственного мегарегулятора, то тут имеется обычная подмена понятий. Необходимость наличия и реализации продуманной государственной политики в сфере интеллектуальной собственности подменяется необходимостью монополизации центра принятия решений в этой сфере.

Важно со стороны государства стимулировать, а не ограничивать сферу интеллектуальной собственности

Госполитика – это в первую очередь законодательство, но у нас нет монополии на внесение законодательных инициатив. Конституцией определен весьма широкий круг субъектов права законодательной инициативы, к которым отнесены не только правительство и президент, но и суды, а также широкий спектр органов представительной власти (сенаторов и депутатов различных уровней). Качество реализации госполитики не зависит от того, какое количество субъектов этим занимается. Напротив, наличие ответственности за конкретное направление деятельности у каждого ведомства значительно повышает возможности оценки ее результативности со стороны общества и государства, в отличие от усреднения этих показателей и размытия ответственности «за всех и за вся».

В нынешней ситуации вопрос чрезмерной концентрации власти в столь деликатной сфере с постоянно изменяющимся соотношением регулирующего воздействия со стороны закона и технологий в рамках одного ведомства приведет к устранению состязательности при выработке правополитических решений и облегчит манипулирование позицией этого мегарегулятора со стороны отраслевых лоббистов в ущерб общественным интересам.

Вопросы конкурентоспособности государства на мировой арене, качества жизни его граждан определяются сейчас качеством правового регулирования и государственного управления, которое

должно взять на вооружение последние технологические достижения нашего времени. Лишь создав на территории России условия для жизни и процветания всего населения на основе грамотного снижения издержек на обеспечение соответствия любой деятельности действующему законодательству, можно реально добиваться интенсификации интеграционных процессов как на территории постсоветского пространства, так и дипломатических побед в международных отношениях. В этом смысле государственное регулирование должно в первую очередь быть направленным на оптимизацию и улучшение качества собственно государственного управления на основе делегирования общественно значимых функций самим гражданам. Речь идет в том числе и о функциях, связанных с осуществлением интеллектуальных прав, при обеспечении надлежащего уровня контроля за этим и государственного принуждения в случае их нарушений.

Технологически частные распределенные реестры уже сейчас готовы обеспечить нужный уровень надежности и оперативности для гражданского оборота любых прав, включая интеллектуальные, и задача государства – обеспечить наличие необходимой правовой основы для современного гражданского оборота с учетом изменившихся реалий.

Елена Авакян,
советник адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»:

Мое глубокое убеждение в том, что сначала нужно дать рынку развиваться, а потом уже заниматься регулированием, исходя из тех реалий, которые сложились на нем. Сейчас, скорее, регулирование должно осуществляться по принципу «не навреди». Я полагаю, что сегменты, в которых уже сегодня нужно продумывать некое оградительное регулирование, связаны с применением искусственного интеллекта. Что же касается интеллектуальной собственности, то тут нужно расширять горизонты, предоставлять новые возможности регистрации, отходить от жесткого реестрового учета, применяя актуальные

технологические решения, например, распределенные реестры и платформы. Безусловно, необходимо продумывать баланс между интересами потребителей интеллектуальных продуктов и авторов и правообладателей, потому что возможность отслеживать каждый шаг может привести к определенным перегибам. Может быть, следует четче определиться с понятием свободного использования прав.

Еще один аспект – стимулирование патентной деятельности, потому что сегодня, как известно, Россия занимает далеко не ведущее место по числу патентуемых решений, при том, что интеллектуальный потенциал нашего общества очень велик. Это вызвано и определенным недоверием изобретателей к процессу патентования, и к степени защиты, которую предоставляет этот патент.

Одна из основных мер для решения этой проблемы – развитие международного взаимодействия, упрощение процедуры получения патентов на территории других государств, более прозрачное и внятное субсидирование расходов, связанных с патентованием, и, конечно, активная популяризация. Это основные направления работы, дальше уже – вопросы цифровой экономики: распределенные реестры, большие данные, блокчейн, ИИ, внедрение их в органы госвласти, в том числе и судебной.

Что касается идеи единого государственного мегарегулятора, то я считаю, что его создание будет не только неэффективным, но и опасным. Рынок интеллектуальной собственности очень неоднороден, и перетаскивание под одну крышу и рынка авторских прав, и патентного, и иных средств индивидуализации не приведет к повышению эффективности. Что бы я централизовала – так это патентные процессы, которые сейчас очень сильно «размазаны» по органам государственной власти. Секретными патентами занимается каждое ведомство отдельно, что, на мой взгляд, неправильно. Патенты должны быть сосредоточены в одних руках. Ничего не мешает в рамках Роспатента создать единый секретный реестр. Безусловно, я бы забрала процесс регистрации, но только регистрации, из министерства сельского

хозяйства и тоже передала бы его в Роспатент.

Рынок промышленной собственности, который обладает колоссальной спецификой, должен окормляться единым госорганом, который будет на этом специализироваться и обеспечивать контроль и рост. Но единый мегарегулятор – это уже абсолютно неактуально. Мы и так сейчас семимильными шагами идем к реализации принципа «государство как платформа». Еще несколько лет, и мы, так или иначе, будем завязаны на платформенные решения, в том числе и в сфере интеллектуальной собственности. Поэтому сегодня создавать единый орган, заниматься глобальным переделом рынка, создавать на нем неустойчивость – несвоевременно и нецелесообразно.

Мы постепенно входим в цивилизованное регулирование, у нас налаживаются процессы, только начинает возникать стабильность и понятная ситуация на рынке авторских прав. Я считаю, что нужно сейчас дать ситуации выровняться, стабилизироваться и естественно прийти к платформенным решениям. Искусственно делать ничего не надо, рынок определяет свои потребности сам.

Что касается процесса регистрации, то у автора должна возникнуть потребность в нем, государство может лишь заниматься стимулированием. Но и тут важно не перестараться: в Китае сейчас каждый второй регистрируемый патент «пустой», который не имеет реальной экономической ценности. Это огромная проблема, и нам такого допустить нельзя. Но ускорить процесс регистрации, улучшить, предоставить больше сервисов, заинтересовать авторов необходимо. Главное – обеспечить им безопасность в части приоритетов, чтобы у авторов не было сомнений в безопасности обращения в госорганы для регистрации своих изобретений. Считаю, что в этом система госуправления должна быть субсидиарна саморегулируемости рынка.

Государство должно следовать потребностям рынка, не вторгаясь и не переламаывая ситуацию через колено. Нужно создавать условия для монетизации, раскрытия информации, стимулировать создание биржи решений, облегчать их поиск, вводить более

простые патентные ландшафты для всех, чтобы потребителям можно было разобраться, что есть нового в интересующем их сегменте, без глубинного анализа и особых затрат. Нужен простой и понятный доступ к каталогам, как это реализовано на рынке литературных произведений, музыки и кино, где легко можно подобрать для себя уникальное произведение.

Все регулирование должно исходить из презумпции помощи рынку, а не установления барьеров. Тогда мы получим очень быстрый эффект. Рынок очень чувствителен к изменению общего регуляторного настроения. И правоприменительную практику, конечно, нужно менять, чтобы правообладатели чувствовали себя защищенными.

Иван Засурский,
заведующий кафедрой новых медиа и теории
коммуникации факультета журналистики МГУ:

Очень важно со стороны государства стимулировать, а не ограничивать сферу интеллектуальной собственности – например, с помощью упрощения процедур и создания понятных систем. Например, если изобретатели хотят получить средства под свою интеллектуальную собственность или подать иск о защите своих прав, то, как мне кажется, разумно было бы сделать понятные пакеты документов, которые они должны предоставить в этих случаях. И обязательно должна быть возможность сделать все это в цифровой форме. Нужно вообще максимально цифровизовать сферу интеллектуальной собственности, конечно, таким образом, чтобы не нарушать права авторов и правообладателей, но в такой форме, чтобы люди могли сами этим пользоваться. Мне кажется, чем-то подобным пытался заниматься и даже делает сейчас Павел Дуров. Но, я думаю, в России это тоже делается. Это очень важная история: чтобы люди могли, например, использовать в реальной жизни электронные сертификаты или системы регистрация объектов интеллектуальной собственности – как доказательство в суде своих авторских прав. Это, как мне кажется, очень стимулировало бы интерес и к таким инструментам, и к обороту интеллектуальных прав в целом. Что, в свою очередь, вызвало бы

интерес и к другим формам защиты интеллектуальной собственности, таким, как патенты. Так будет распространяться правовая культура.

Мне кажется, создание мегарегулятора неэффективно. С моей точки зрения, как раз регулирование такого рода – через создание регуляторов, государственных монополистов, через наделение особыми правами в этой сфере госкорпораций, нотариусов или юристов – это как раз ровно противоположное тому, что необходимо для стимулирования инноваций. Инновации стимулируются, когда люди совершенно из разных контекстов могут вместе разрабатывать, предлагать разные сервисы для разных типов интеллектуальной собственности, для разных нужд. Все эти сервисы должны быть подключены к общей инфраструктуре, чтобы можно было максимально автоматизировать оборот и минимизировать издержки, связанные с запуском в оборот объектов интеллектуальной собственности.

Так же полезно обеспечивать моральные права авторов инноваций. Стоит создать систему, чтобы по истечении срока патента вся информация становилась открытой и легкодоступной. Государство должно заботиться о том, чтобы все, что не является чьей-то частной собственностью, становилось общедоступным. Нам еще предстоит в новой России выработать системы стимулирования инноваций и интеллектуальной деятельности, какие существовали в Советском Союзе в том или ином виде. Сейчас же все стало сложнее, интереснее и круче. Тем не менее я считаю, что для того, чтобы это все произошло, все равно нужно, чтобы развивались в первую очередь цифровые платформы, и чтобы была инфраструктура и для охраняемых объектов интеллектуальной собственности, и для тех, которые переходят в открытый доступ, в общественное достояние, в режим, когда они не охраняются. Но в любом случае автор должен знать, что происходит с его произведением. Авторство мы должны сохранять всегда – это тоже забота государства, чтобы такого рода права человека, как, например, моральное право на авторство произведения, не было нарушено.

На самом деле в России, как я считаю, существует критическая нехватка специалистов по патентному письму. Не хватает людей, которые способны качественно, быстро писать заявки и быть при этом достаточно квалифицированными, чтобы распутать иногда достаточно противоречивый клубок, который любой инноватор приносит вместе со своим изобретением, и превратить его в формализованную, понятную заявку. Это на самом деле довольно сложно, сейчас мало такого рода специалистов, поэтому очень дорого получать патенты.

Необходимо обеспечить на рынке серьезный приток специалистов по патентному письму. Точно так же, на мой взгляд, с помощью платформы для открытых публикаций студенческой науки, то есть курсовых, дипломов, студенческих научных журналов, которые необязательно где-то вообще индексируются, мы смогли бы воспитать новое поколение людей, которые реально владеют академической коммуникацией. Это дало бы нам действительно серьезные бонусы и открыло ворота к развитию. На мой взгляд, отсутствие вот этой культуры, отсутствие специалистов, качественно подготовленных, сдерживает развитие страны. Я чувствую, что в этом направлении можно получить огромные достижения через инвестиции относительно небольших ресурсов. Мотивировать людей, закладывать те навыки, которые им пригодятся в профессиях будущего и в новых итерациях профессий прошлого, следует на этапе, когда люди обучаются. Мы должны создавать всевозможные электронные платформы, устройства, которые помогают студентам на самом деле почувствовать, что такое академическое письмо. Когда есть, где это опубликовать, появляется и мотивация писать, потому что как дети социальных медиа современные подростки и студенты больше всего ценят репутацию. И это хорошо, потому что они здраво оценивают репутационные риски и, соответственно, не будут писать плохую работу. Прозрачность, которая обеспечивается с помощью цифровых платформ, меняет общество. Мы можем создать этих специалистов, я надеюсь, что это предусмотрено программой «Цифровая экономика».

Вообще нужно навести порядок в общественной системе оборота интеллектуальной собственности. Это необходимо, и факультет журналистики МГУ готов с удовольствием подключиться к этой истории: например, создать школу электронных патентоводов и проект по распространению на все университеты современных инструментов для научных коммуникаций, таких, например, которые работают уже сейчас у меня на кафедре. До России просто это пока не дошло, но я считаю, что в ближайшее время начнутся суды из-за того, что кто-то у кого-то украл диплом или диссертацию. И чем громче все пройдет, чем более знаковым станет этот процесс, события такого рода, тем быстрее произойдет изменение отношения вообще к интеллектуальным правам.

Если компания запускает программу аудита своего интеллектуального капитала, то в этой ситуации к кому они вообще могут обратиться? Где рынок IT-консалтеров? Премьер Медведев уже дал поручение всем организациям заняться инвентаризацией своей интеллектуальной собственности. Но кто может их обслужить? Давайте создавать рынок такого интеллектуального консалтинга,

рынок регистраторов интеллектуальной собственности, которые, может быть, будут работать на общей инфраструктуре, как риелторы разные работают на одной базе данных. Чтобы у нас появилось огромное количество новых предпринимателей в этой сфере, молодых компаний, которые могли бы эффективно консультировать организации и прививать им правовую культуру работы с объектами интеллектуальной собственности, причем именно в том контексте, который нужен этим организациям.

Людмила Новоселова,
доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
председатель Суда по интеллектуальным правам:

Развитие всевозможных современных сервисов, которые позволяют

использовать и коммерциализировать результаты интеллектуальной деятельности, не требует активного вмешательства государства. Это развивающиеся новые направления бизнеса, и мне кажется, что надо подождать, прежде чем предпринимать шаги, связанные с их регулированием. На сегодня нет оснований считать, что отношения, связанные с интеллектуальной собственностью, с ее защитой, не урегулированы либо неправильно урегулированы. Поэтому надо дать созреть вопросам, которые требуют государственного вмешательства.

Концентрировать регуляторные функции у одного государственного органа было бы не совсем правильно. Другое дело, когда речь идет об аккумуляции в одном органе функций, связанных с оказанием государственных услуг в этой области. Это было бы целесообразно и правильно. Так, сейчас осуществление функции регистрации результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации расплывчато. Помимо Роспатента она осуществляется целым рядом министерств и ведомств. Такой разброс не очень эффективен. Кроме того, такой орган мог бы предлагать и иные эффективные сервисы, например, по депонированию объектов авторских прав и так далее.

По тексту Федора Боровикова

